

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571.53)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-124-135>

НОВЫЕ ФАКТЫ ОБ ИРКУТСКОМ ГУБЕРНСКОМ АРХИТЕКТОРЕ А.Я. АЛЕКСЕЕВЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII в.) И ЕГО ПОСТРОЙКАХ

© А.Н. Гаращенко

Музей истории г. Иркутска им. А.М. Сибирякова,
664007, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Франк-Каменецкого, 16а.

Аннотация. Статья посвящена вновь обнаруженным фактам биографии Александра Яковлевича Алексеева, архитектора Иркутской губернии. Во второй четверти XVIII в. в Иркутской губернии назрела объективная потребность в наличии архитектора, который мог бы решать такие насущные задачи, как надзор за строительством казенных и частных домов, создание плана губернского города. В 1768 г. иркутский губернатор генерал-поручик А.И. Бриль впервые обратился в Сенат с просьбой сделать такое назначение. Вопрос долго не решался. Как следует из справочных книг XVIII в., только в 1778 г. в Иркутской губернии впервые отмечается существование должности архитектора. Должность эту занимал гарнизонный плац-майор Иван Леонтьевич Угримов, но это была временная фигура. Даже при нехватке специалистов с архитектурным образованием в целом по империи, власти сумели направить в отдаленный край человека, имеющего практический опыт работы. Назначенный на должность иркутского губернатора Ф.Н. Кличка приехал в город 1 февраля 1779 г. Вместе с ним приехал А.Я. Алексеев. Он был определен Правительствующим Сенатом на пост губернского архитектора с чином титулярного советника. Как значится в его формулярном списке, выбор на него пал «по знанию архитектуры и по представлению... генерал-губернатора и кавалера Кличка». В работе предметно рассматривается профессиональная деятельность А.Я. Алексеева, показан круг обязанностей, которые ему приходилось исполнять, рассказывается о зданиях, к строительству которых он имел непосредственное отношение.

Ключевые слова: Иркутск, архитектор, А.Я. Алексеев, И.Л. Угримов, А.И. Бриль, Ф.Н. Кличка, гостиный двор, частные строения, Д. Кваренги.

Информация о статье. Дата поступления 29 июня 2018 г.; дата принятия к печати 3 августа 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Гаращенко А.Н. Новые факты об иркутском губернском архитекторе А.Я. Алексееве (последняя четверть XVIII в.) и его постройках // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 124–135. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-124-135

NEW FACTS ABOUT THE IRKUTSK PROVINCIAL ARCHITECT A. Y. ALEKSEEV (LAST QUARTER OF THE XVIII CENTURY) AND HIS BUILDINGS

© A.N. Garashchenko

Museum of Irkutsk City named for A.M. Sibiriyakov,
16a Frank-Kamenetsky Str., Irkutsk 664007, Russian Federation

Abstract. Article is devoted to recently found facts of the biography of Alexander Yakovlevich Alekseev, the architect of the Irkutsk province. In the second quarter of the 18th century in the Irkutsk province it had ripened an objective need in architect, who could solve such essential problems as supervision on building the state and private houses, elaborating the plan of the provincial city. In 1768 the Irkutsk governor general lieutenant A.I. Brill has for the first time appealed to the Senate to make such appointment. The issue wasn't solved long time. As appears from reference books of the 18th century, only in 1778 in the Irkutsk province the position of the architect was noted for the first time. This position was held by a garrison parade-ground major Ivan Leontyevich Ugrimov. But he was the temporary figure. Even at the absence of experts with architectural education in general on the Empire, the power have managed to send to the remote region the person which had practical experience of

work. On February 1, 1779 there has arrived to the city F.N. Klichka appointed to a position of the Irkutsk governor. Together with him had come A. Ya. Alekseev. He has been defined by the Ruling Senate on a position of the provincial architect with takes a rank of the titular counselor. As it appears in his official list, the choice on him has fallen “on knowledge of architecture and of representation ... given by the governor general and gentleman Klichka”. In article the professional activity of A.Ya. Alekseev is considered in details. The duties which he had to execute are shown. It is told about those buildings on which construction he had a direct bearing.

Keywords: *Irkutsk, architect, A.Ya. Alekseev, I.L. Ugryumov, A.I. Bril, F.N. Klichka, shopping arcade, private buildings, G. Quarenghi*

Article info. Received June 29, 2018; accepted for publication August 3, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Garashchenko A.N. New facts about the Irkutsk provincial architect A. Y. Alekseev (last quarter of the XVIII century) and his buildings. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij* = Journal of Ancient Technology Laboratory, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 124–135. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-124-135. (In Russian).

Интерес к заявленной теме связан с тем, что исследования персоналий иркутской истории, особенно периода XVIII – начала XIX в., по нашему мнению, малочисленны. В отношении некоторых из них существуют укоренившиеся заблуждения, ошибки, связанные с недостаточностью выявленного источникового материала и отсутствием внимания со стороны исследователей к пересмотру устоявшихся взглядов и оценок.

В местной историографии сложилось мнение, что первым иркутским архитектором был А.Я. Алексеев.

Однако определение «первый» нельзя считать вполне точным. Первенству А.Я. Алексеева у современных исследователей «поспособствовала» Иркутская летопись, в которой он отмечен как архитектор, приехавший в город вместе с губернатором Ф.Н. Кличкой 1 февраля 1779 г. (Иркутская летопись: Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. С предисловием, добавлениями и примечанием И.И. Серебренникова, 1911. С. 108). До этого времени в летописи слово «архитектор» не встречается, вероятно, поэтому, что Алексеев и был «зачислен» в «первые». Однако не нужно забывать, что летопись – это достаточно субъективный источник, не лишенный и фактических ошибок, даже если автор является современником событий, что подтверждается сравнением летописного повествования с данными других рукописных материалов (официальных публикаций различных ведомств, отчетов, свидетельств иных очевидцев и т. д.). В данном случае с Алексеевым так и получилось.

После выхода указов, касавшихся образования губерний и утверждения уездных центров (об уч-

реждении Иркутской губернии это был указ от 19 октября 1764 г.), а также указа 1763 г. «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо», началась работа по составлению планов. Первоначально необходимо было произвести геодезическую съемку места и разбивку плана города в соответствии с межевой инструкцией 1766 г. Затем предпринималась собственно проектная работа. Исходные материалы (фиксационные планы местности) поступали в Сенат, который передавал их в Комиссию для строений. Там происходило составление планов. После завершения проектирования планы отправлялись на согласование императрице и по утверждении принимали форму закона. После 1775 г. в ряде губерний, где это позволяло наличие грамотных специалистов, такие планы стали составляться на местах, но в дальнейшем они все равно проходили проверку и корректировку в Комиссии для строений и только после этого представлялись на конфирмацию Екатерине. Как отметила М.В. Золотарева, «большой объем проектных работ в самих городах и необходимость архитектурно-строительного контроля на местах потребовали назначения специалистов с архитектурным или техническим образованием в соответствующие губернские и городские органы управления» (Золотарева, 2007. С. 86).

С ходатайством о необходимости назначения в Иркутскую губернию архитектора впервые к Сенату обратился губернатор генерал-поручик А.И. Бриль. Выполняя императорское распоряжение, он 11 января 1768 г. представил на утверждение расписание городов Иркутской губернии, в

котором был определен штат администраторов. Решение вопроса затягивалось, и в начале 1770-х гг. Бриль повторил свой запрос. Соответственно, Сенат вновь обратился к императрице, добавив следующее: «Сверх того он же губернатор представлял, что при губернском городе для смотра за казенным и партикулярным строением, а равно и для обучения архитектурской науке находящихся там в навигацкой школе учеников необходимо надобно иметь архитектуры гезеля (гезель – подмастерье у мастеровых, ученик. – А.Г.), Сенат и с оным его губернатора представлением будучи согласен, почитает определение туда с положенным по штату жалованьем настоящего архитектора нужным тем наипаче, что там по вступившим представлениям, многия казенныя строения пришли в ветхость, да вообще и партикулярных людей строение производится весьма непорядочно, почему Сенат и сие предаст на Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение». Этот вопрос входил составной частью в документ «О новом разделении Иркутской губернии на провинции, воеводства и комиссарства и о назначении для правительственных мест городов и местечек». Резолюция на докладе гласила: «Быть по сему». Это произошло 31 января 1775 г. (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1775–1780 гг., № 14.242, 1813).

На основании этого указа, а также согласно «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., который по сути являлся реформой местного управления, в штате Иркутской губернской канцелярии и появляется пост архитектора (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1775–1780 гг., № 14.392, 1813). По этому закону в губерниях предусматривалось учреждение «Палат для домостроительных дел и управления казенных доходов Императорского Величества», и хотя такой палаты в Иркутской губернии не появилось, в Месяцеслове на 1779 г. (документ составлялся годом ранее, т. е. в 1778 г.) уже указывается, что в «должности архитектора [числится] Иркутского гарнизона плацмайор Иван Леонтьевич Угримов» (Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождения Христова 1779, 1779. С. 399). Отметим,

что до этого, в промежутке между 1775 и 1779 гг., такой должности в справочной литературе не значится. Можно предположить, что И.Л. Угримов был назначен как временная фигура, до появления настоящего специалиста, так как с приездом А.Я. Алексеева он стал руководителем почтового правления и полицмейстером (Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождения Христова 1780, 1780. С. 433), а затем в 1788 г. покинул Иркутск и в последующие годы служил Тюменским земским исправником (Голованова, 2013. С. 324). Однако именно он фактически явился первым лицом, официально занимавшим архитектурскую должность.

Конечно, вряд ли человек, не имевший профессионального опыта в сфере градостроительства, а также специальных технических знаний, мог выполнять работу, связанную с надзором за возведением казенных и частных построек, составлением смет и проектов, а с развитием губернии и реализовывать указ «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо».

Вместе с вновь назначенным 24 сентября 1778 г. Иркутским губернатором Ф.Н. Кличкой 1 февраля 1779 г. в город приезжает А.Я. Алексеев, который 23 ноября 1778 г. был определен Правительствующим Сенатом губернским архитектором с чином титулярного советника. Как значится в его формулярном списке, в Иркутск он попал «по знанию архитектуры и по представлению бывшего Иркутского губернатора господина генерал-губернатора и кавалера Кличка» (РГИА¹. Ф. 1349. Оп. 4. 1799. Д. 35. Л. 80 об.).

Свидетельство о знании Алексеевым архитектуры в документе, к сожалению, не подкреплено указанием, какое учебное заведение он окончил. Человека с такими инициалами нет в книге об истории академии художеств за 150 лет ее истории. В преамбуле к изданию отмечается: «В виду того, что главною задачею Академии Художеств всегда было образование художников в трех “знатнейших” областях искусства, – живописи, скульптуре и архитектуре, – в настоящие списки не вошли лица, хотя

¹ Российский государственный исторический архив.

и учившиеся в Академии, но не означенным художествам, а музыке, бухгалтерии, механике, часовому мастерству и др. ремеслам, обучение которым входило сначала в задачи Академии Художеств. Так же опущены, в большинстве случаев, имена тех лиц, которые находились только в Воспитательном Училище при Академии или вышли из нее, не получив законченного образования» (Кондаков, 1915). Возможно, по какой-то из указанных причин Алексеев не попал в списки, но при просмотре Словаря русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. С древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.) повезло больше, в нем обнаружился именно А.Я. Алексеев: «Алексеев, Александр Яковлевич, архитектор. Род. 1750. Сын архитектора, он был ученик[ом] Деламота, а потом наход[ил]ся в команде Фельтена, в ведомстве Конт[оры] Строения Е[го] И[мператорского] В[еличества] домов и садов с 1766 до полов[ины] июня 1770» (Собко, 1893. С. 350). Получается, что Алексеев не учился в академии, а постигал азы профессии на практике у известных зодчих. Можно предположить, что к моменту своего приезда в Иркутск А.Я. Алексеев имел определенный опыт и знания по специальности, по которой ему предстояло служить.

Из того же справочника можно узнать, что его отец – Яков Алексеевич, тоже архитектор, родился в 1726 г. (судя по тому, что в 1757 г. ему был 31 год). «Находясь при Канцелярии Строений в качестве: сперва ученика (1736–1751), потом архитекторского помощника – в ранге поручика (с 1 янв. 1752) и капитана (с 1763), он делал чертежи Адмиралт [ейской] крепости в СПб. (1754), а затем служил в Петергофе (1766) и наконец состоял там архитектором (1782)» (Собко, 1893. С. 120). Некоторое дополнение к его биографии дает исследователь Р.Г. Коноплева: «Коллегия экономии командировала его в Александровскую слободу Владимирской губернии, где он ремонтировал постройки Успенского девичьего монастыря (1752 г.) и его Успенскую церковь (1754 г.)» (Коноплева). Умер Я.А. Алексеев в 1785 г.

Из формулярного списка следует, что Александр Яковлевич был дворянином, правда, небогатым, крестьян не имел. После нахождения в ведомстве «Канторы Строения Его Императорского Величества домов и садов», 12 января 1771 г. он поступил на военную службу, 1 августа того же года получил чин прапорщика, а 1 января 1773 г. – подпоручика. Участвовал в боевых походах в 1771 г., во время завоевания Крымского полуострова. В начале января 1775 г. Алексеев был направлен «к генеральному размежеванию землемером», а 1 января 1776 г. «командирован в Новгородское наместничество», где прослужил почти до конца 1778 г., т. е. до своего назначения иркутским губернским архитектором (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1799. Д. 35. Л. 80 об. – 81).

В соответствии с утвержденными штатами, первоначально должность губернского архитектора, которую занимал Александр Яковлевич, числилась при губернской канцелярии (1778–1781), затем в винной и соляной экспедиции, а потом, с образованием 27 декабря 1783 г. Иркутского наместничества, перешла в наместническое правление. Здесь Алексеев и прослужил до 1787 г. с окладом жалования 400 руб. в год и достиг чина коллежского асессора (20 декабря 1784 г.). По каким-то причинам он был освобожден от занимаемой должности и прикомандирован 11 марта 1787 г. советником в Иркутскую казенную палату по части винной и соляной (Правительствующим Сенатом утвержден в том же году 10 декабря). В августе 1790 г. Алексеев назначается заседателем в Иркутский совестный суд, где дослужился до надворного советника (31 декабря 1792 г.). По уничтожении совестного суда, находился без должности, пока 19 января 1798 г. не был определен комиссаром в нижний земской суд в Баргузине. До которого времени продолжалась эта деятельность выявить не удалось. Последнее упоминание о нем относится к 1805 г. (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1799. Д. 35. Л. 80 об. – 81; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества христово 1802, 1802. С. 290; Месяцослов, 1805. С. 230).

Теперь попробуем представить, чем же занимался А.Я. Алексеев как губернский архитектор с 1779 по 1787 г.

Для начала попытаемся определить круг обязанностей, которые приходилось ему исполнять. В законе «Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи» 1775 г. должность архитектора не значилась, соответственно, не были определены и его функции. Однако в первой части была глава IX «О должности Казенной Палаты», в статье № 118 которой говорилось следующее: «Казенная Палата не что иное есть, как соединенный Департамент Камер и Ревизион-Коллегий, которому поручаются в смотре домостроительные и казенные дела той губернии, как то: ведомости о числе народа, ревизионные сказки, сведения о приходе и расходе, ревизия счетов, соляные дела, винный откуп и подряды, казенные всякие права, казенные и публичные строения и их содержание в той губернии...» (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1775–1780 гг., № 14.392, 1813). Согласно последнему пункту, палата заведовала зданиями и публичными строениями, наблюдала за их сохранностью, поэтому в ее штате необходимо было нахождение архитектора.

Для Иркутской губернии обязанности архитектора также вытекали и из обращения к Сенату А.И. Бриля. Вкратце их можно обозначить как надзор за состоянием имеющихся казенных и частных построек, а также за возведением новых; составление проектов и смет на постройки; по возможности подготовка в навигацкой школе учеников, которые могли бы впоследствии заниматься архитектурной деятельностью.

Одна из важнейших задач, стоявшая перед архитектором, заключалась в составлении плана губернского города. Эта работа велась повсеместно по всей стране, о чем уже говорилось. Все это и пришлось выполнять А.Я. Алексееву.

В иркутской историографии Алексееву приписывается авторство ряда строений (здания духовной семинарии, главного народного училища, публичной библиотеки, мещанских торговых рядов, других гражданских и частновладельческих построек), а также составление чертежа города 1780 г. и даже разработка генерального плана Иркутска, Высочайше утвержденного в 1792 г. (Кротов, 2013. С. 297, 307; Оглы, 1982. С. 29–32; Чарко-

ва, 1990. С. 18–25; Полунина, 1990. С. 33; Щербин, 1993. С. 287).

Судя по материалам Иркутской летописи, с появлением нового губернатора было осуществлено возведение ряда казенных строений, и все это могло производиться при участии губернского архитектора. Это были «летний губернаторский дом в Крестовской роще», каменное двухэтажное здание для публичной библиотеки (Иркутская летопись: Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. С предисловием, добавлениями и примечанием И.И. Серебренникова, 1911. С. 108; Кротов, 2013. С. 90) и также каменный двухэтажный корпус для духовной семинарии (Иркутская летопись 1661–1940 гг., 2003. С. 32; Торшина, 2008. С. 53) (рис. 1). По некоторым косвенным данным можно предположить, что под наблюдением А.Я. Алексеева возводились деревянные дома генерал-губернатора и губернатора (ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 74. Л. 158). Первый «построен в 1781 г., а в 1799 г. со отломанием одной неспособной половины от Спасской церкви корпуса перестроен» (рис. 2); второй – в 1779 г. (РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2395. Л. 49).

В последней четверти XVIII в. в городе строятся первые участнические казармы. Они были возведены на средства не казны, а иркутских обывателей. Этот акт был инициирован стремлением домовладельцев освободить себя от тягости постоянной повинности. Согласно плану, составленному губернным архитектором А.Я. Алексеевым в 1779 г. (Серебренников, 1894. С. 87), казармы располагались рядом с артиллерийским арсеналом. Постройки были деревянными и обошлись участникам пая в сумму более 4 тыс. руб.

С именем Алексеева связывают постройку иркутского гостиного двора. В Российском императорском историческом архиве (РГИА) сохранился проект гостиного двора, выполненный на трех листах и подписанный А.Я. Алексеевым: «Иркуцкой архитектор титулярный советник Александр Алексеев» (рис. 3). На проекте есть следующая пометка: «Быть по сему в С.П.бурге. Сент. 17 дня. 1780» (РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 355. Л. 1, 3) (рис. 4). В том же архиве имеется другой план того же объекта со следующей надписью: «План и фасад Иркутского гостиного ныне заложенного двора, апро-

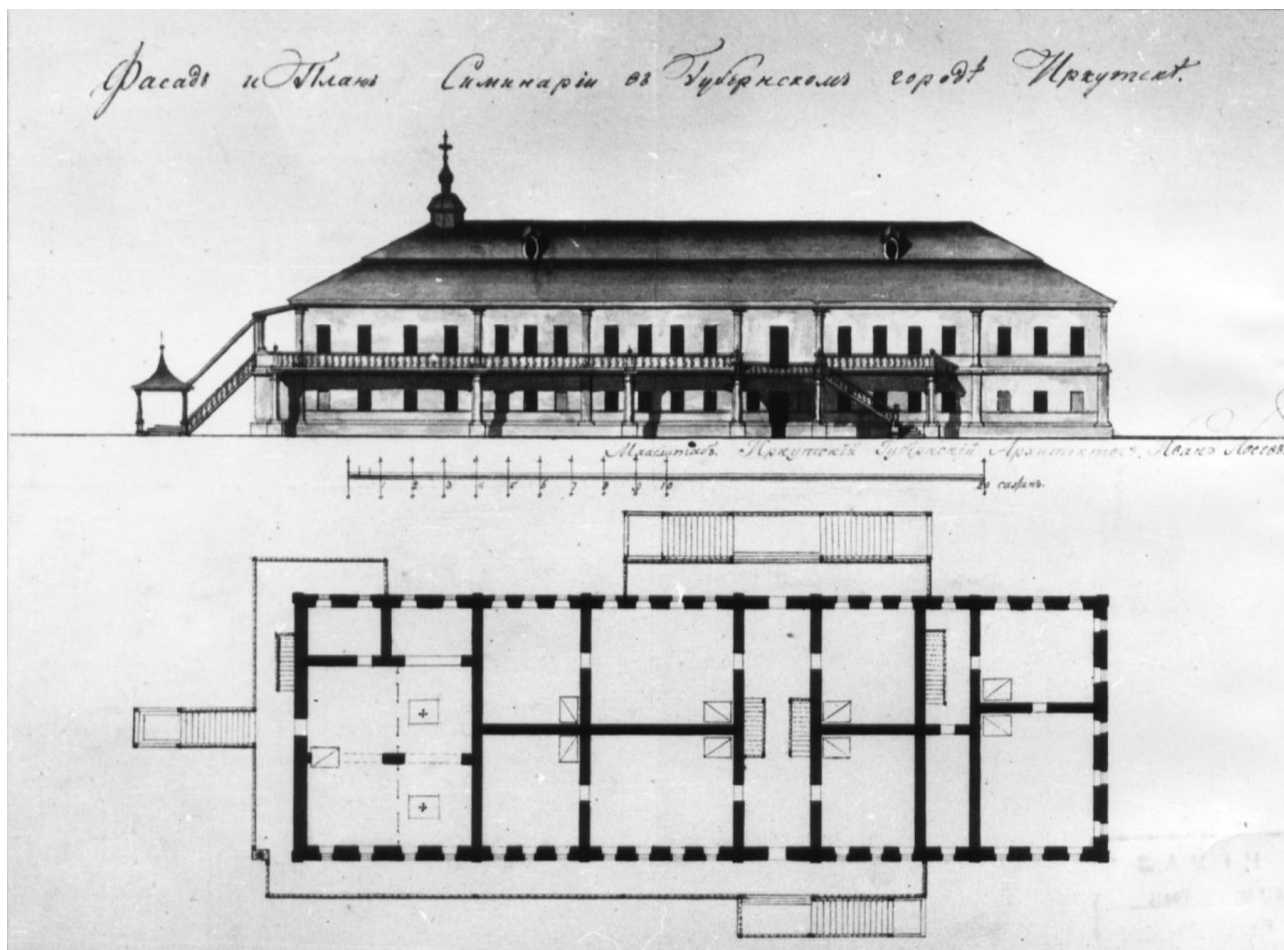

Рис. 1. Фасад и план семинарии в Иркутске (РГИА)
Fig. 1. Facade and plan of the seminary in Irkutsk (Russian State History Archive, RSHA)

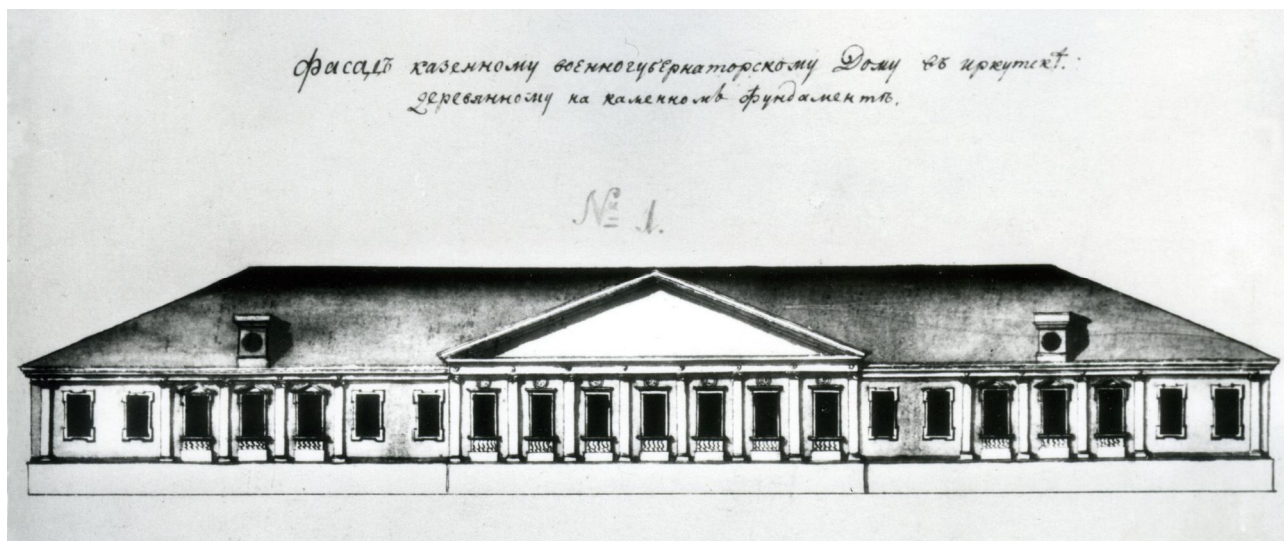

Рис. 2. Фасад казенного военно-губернаторского дома в Иркутске (рис. А. Лосева, РГИА)
Fig. 2. The facade of the government-governor-military house in Irkutsk (fig. A. Losev, RSHA)

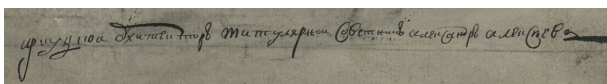

Рис. 3. Автограф А. Алексева (РГИА)
Fig. 3. Autograph of A. Alekseev (RSHA)

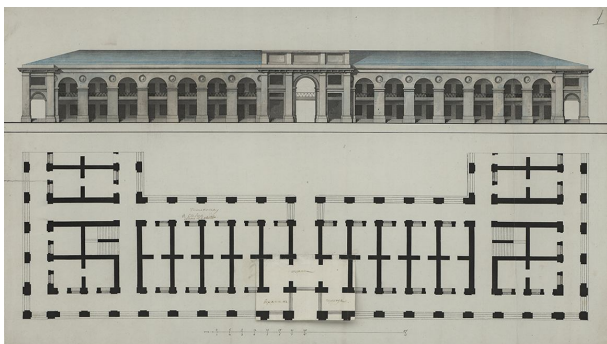

Рис. 4. Фасад гостиного двора, публикуется впервые (РГИА)
Fig. 4. Facade of the Gostiny Dvor, published for the first time (RSHA)

бованного Ея Императорским величеством в Санкт-Петербурге 1780 года сентября в 17 день. Свидетельствовал титулярный советник и архитектор Александр Алексеев» (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Ирк. губ. Д. 15. Л. 1.). Первый план представляет собой набор из трех чертежей: фасада и двух его этажей. На плане верхнего этажа сделана пояснительная надпись, говорящая о количественных параметрах строения: «вновь прожестирован иркутского гостиного двора в два этажа, на две стороны. В нижнем этаже 108 лавок, в верхнем этаже 116 лавок, всего лавок 224» (РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 355. Л. 2). Второй документ – только план фасада. При внимательном рассмотрении видны некоторые, абсолютно незначительные, различия в облике фасада. Основываясь на процитированном тексте, утверждать, что проект выполнен непосредственно Алексеевым, нельзя.

Купеческий гостиный двор, по данным Иркутской летописи, был заложен в 1777 г. (Иркутская летопись: Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. С предисловием, добавлениями и примечанием И.И. Серебренникова, 1911. С. 107), еще до прибытия в город Алексева, и, как констатирует исследователь архитектуры Иркутска Б.И. Оглы, «...проект был заказан только что приехавшему тогда в Петербург из Италии Джакомо Кваренги. По

словам Кваренги, проект гостиного двора в Иркутске являлся одной из крупных работ, выполненных в России» (Оглы, 1982. С. 28). Однако, по мнению Оглы, первоначальный проект в процессе строительства подвергся частичной переработке Алексеевым. В 1780 г. он был вновь представлен на утверждение в Петербург.

Возникает ряд вопросов. Если верить Иркутской летописи, гостиный двор заложили в 1777 г., а Д. Кваренги приехал в Россию только в начале 1780 г. До 1779 г. в Иркутске не было и Алексева. Тогда чей же проект лежал в основе начавшегося строительства. Тут некоторую ясность вносит информация из архивного дела за 1825 г.: «Начат выстраиваться с 1779 г. купцами и мещанами по добровольной складке капитала и на первый раз было назначено и снесено 30 тыс. руб., во второй 1781 г. 6 тыс. руб., а впоследствии времени сколько добавлено было по делам гостинодворским сведений не имеется» (ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1432. Л. 24–25). Если эти сведения верны, получается, что строительство началось не в 1777 г., а в 1779 г., и тогда Алексеев мог быть автором первого проекта, поскольку в 1879 г. он уже находился в Иркутске. Возможно, утверждение плана в столице затягивалось, а работы уже были начаты, и вполне вероятно, что приехавший в 1780 г. Кваренги вносил изменения в план Алексева, а не наоборот, как считал Б. Оглы.

В одном из исследований по творчеству Д. Кваренги прямо указывается: «Уже в 1780 г. Кваренги выполнил проект Гостиного Двора для Иркутска». Отметим, что подобный проект был не единственным. Архитектор был автором аналогичных строений в Петербурге (так называемые «Серебряные ряды» возводились в 1784–1787 гг., и Торговые ряды у Аничкова моста, 1803–1805 гг.), в Москве (Гостиный двор в Китай-городе, начало строительства 1789 г.), в Коренной пустыне близ Курска (датируется серединой 1780-х гг.) (Зимица, 2015. С. 17, 20, 21).

Определенно можно сказать то, что Алексеев должен был вести наблюдение за строительством и мог внести некоторые изменения в окончательный, даже утвержденный проект.

Если вспомнить, что А.Я. Алексеев был учеником Ж.Б. Деламота, являвшегося автором большого гостиного двора в Санкт-Петербурге, то можно предположить, что определенные знания по составлению проекта и возведению такого сооружения у него были. Могло быть так, что Алексеев начал строительство по своему проекту, одновременно отправив чертежи в столицу на утверждение. Рассмотрение могло затянуться, и, в конце концов, в Иркутск поступил проект Кваренги, копия которого и сохранилась в РГИА. Однако здание уже строилось и было близко к завершению, и, чтобы не попасть в неудобное положение с невыполнением Высочайше утвержденного плана, местные власти решили возвести рядом с гостиним двором мещанский ряд, используя этот проект. Хорошо известна фотография А.К. Гофмана с колокольни Тихвинской церкви в сторону Спасского храма, сделанная в 1860-е гг., на которой расположенный на первом плане объект иногда ошибочно называется гостиним двором (рис. 5). На самом деле, судя по их расположению, которое можно видеть на планах города, в объектив фотографа попал мещанский ряд, находившийся ближе к храму, а от гостиного двора заметна только крыша. Как видно из сравнения этого снимка с проектным планом гостиного двора (Высочайше одобренного), они очень сходны.

Существует рисунок, дающий представление о внешнем облике купеческого двора (рис. 6), который совсем не похож на утвержденный в 1780 г. проект. Частично виден он и на панораме к плану города 1784 г. (рис. 7).

В «Описании Иркутского наместничества 1792 года» в перечне общественных строений отмечает-

Рис. 5. Мещанский ряд (фрагмент фотографии А.К. Гофмана, 1860-е гг.)

Fig. 5. Citizen row (fragment of the photograph by A.K. Hoffman, 1860s)

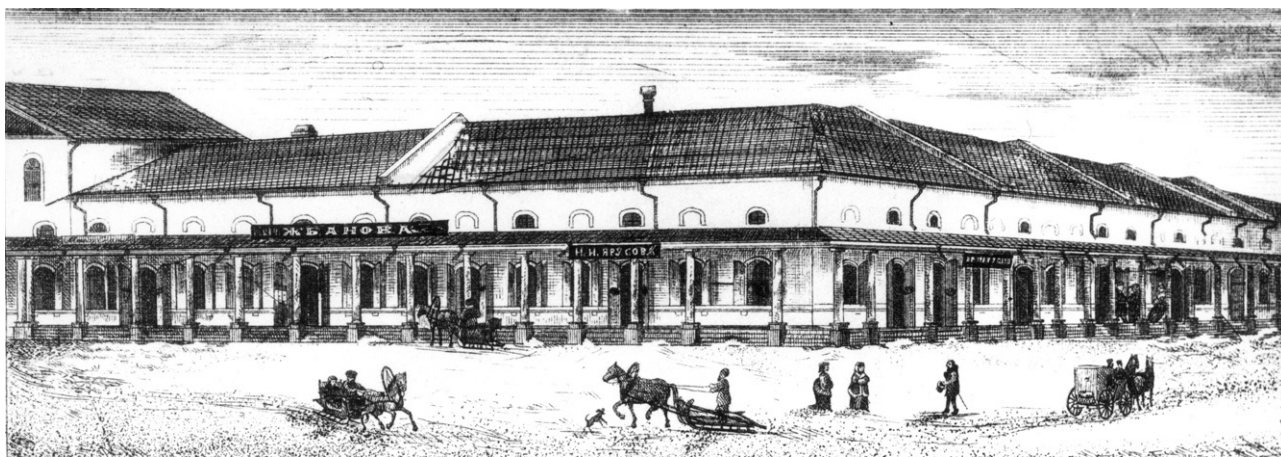
ся, что в городе имеются «гостиной двор каменной о 216-ти лавках», а также наличие «лавок каменных же мещанских в одном корпусе в два этажа построенных 40 домов» (Описание Иркутского наместничества 1792 года, 1988. С. 69).

По некоторым сведениям можно предполагать, что возведение купеческого гостиного двора закончилось в 1787 г. Такое предположение делается на основании того факта, что в этом году экономами при строительстве от купцов-участников паев рассматривается количество использованного материала и подводятся итоги окончательных затрат. Подрядчиком сооружения выступал А. Храмов (ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 22. Л. 1).

Мещанский ряд впервые был показан на плане города 1784 г. как вновь строящийся. Даты его закладки выявить не удалось, а вот о времени окончания обнаружилось две версии. Первая – из Летописи 1911 г.: «В настоящем месяце [сентябрь 1790] окончена постройка каменного мещанского гостиного ряда на паях» (Иркутская летопись: Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. С предисловием, добавлениями и примечанием И.И. Серебренникова, 1911. С. 122); а вторая – из архивного документа 1825 г.: «Построен 1795 г. на счет участников онаго иркутских купцов и мещан сложением капиталов в 22 100 руб. Пристройк к оному кроме поправок никаких не было» (ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1432. Л. 26). Разница в пять лет. В пользу первой даты свидетельствует и уже приведенная цитата из «Описания Иркутского наместничества 1792 года», где мещанский ряд также фигурирует как уже готовый.

Алексеев мог участвовать и в строительстве частных домов, например, купцов Я.Я. Протасова, М.А. Резанцева, А.И. Саватеева, М.А. Сибирякова, В.И. Ситникова, П.Я. Солдатов, возведенных в период занятия Алексеевым должности архитектора, о чем было написано ранее (Гаращенко, 2011. С. 80–96). Возможно, он наблюдал за началом возведения каменных Харлампиевского и Благовещенского храмов (Кротов, 2013. С. 91, 94). Подчеркнем, что все это предположения, документальных подтверждений пока не выявлено.

Алексеев участвовал в деятельности по разработке проектного плана Иркутска, но завершилась

Гостинный дворъ въ Иркутскѣ.

Рис. 6. Купеческий гостинный двор в Иркутске (Научная библиотека Иркутского государственного университета)
Fig. 6. Merchant Gostiny Dvor in Irkutsk (Scientific Library of Irkutsk State University)

Рис. 7. Купеческий гостинный двор (9) (фрагмент панорамы с плана Иркутска 1784 г. (Геттингенская библиотека Нижнесаксонского университета, отдел рукописей, коллекция барона Аша, публикуется впервые)
Fig. 7. Merchant Gostiny Dvor (9) (a fragment of the panorama from the plan of Irkutsk 1784 (The Gottingen Library of the Lower Saxon University, the Manuscript Department, the collection of Baron Asch, published for the first time)

она без него. В РГИА находится недатированный «План губернского города Иркутска» с подписью: «Титулярный советник Александр <нер.>». Фамилия написана неразборчиво. По составу указанных построек, среди которых есть «вновь заложенный гостинный двор каменный», можно предположить, что план составлялся в 1780 г. или в самом начале 1780-х гг. Александр Алексеев в это время был титулярным советником, так что за неразборчивой подписью может скрываться именно он. На плане присутствовало следующее пояснение: «Ныне имеющиеся строения деревянные с кривыми улицами назначено пунктиром, а каменные, как церкви, так казенное и обывательное и вновь заложенные, покрытые кармином, а вновь заложенные ули-

цы с наблюдением каменного строения покрытыя кварталы, желтой краской» (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Иркутская губ. Д. 5). Вероятно, это были первые предложения по переустройству города. Затем последовал план «С показанием вновь назначенного прожекта улиц и казенных каменных строений в 1784 году» (Геттингенская библиотека Нижнесаксонского университета, отдел рукописей, коллекция барона Аша, № 267). Не обязательно, что Алексеев лично занимался натурной съемкой и чертежными работами, для этого были специалисты по геодезии, но то, что он принимал участие в этой работе и нес ответственность за ее выполнение, сомнений не вызывает. Однако, как уже отмечалось, окончательное составление планов городов

было в ведении Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, и это произошло после перевода Алексева на другую должность. План, по которому городу предстояло развиваться, после выполнения ряда вариантов, был составлен И. Лемом и высочайше утвержден 4 августа 1792 г.

После того как Алексеев в 1787 г. был освобожден от архитектурских обязанностей, некоторое

время такая должность в справочниках не значилась, и только в 1790 г. она появилась вновь. В Месяцеслове на 1790 г. указывается архитектором в наместническом правлении поручик Константин Герасимович Тимошенко (Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества Христова 1790, 1790. С. 354). До этого он служил уездным землемером в городе Охотске.

Библиографический список

Гарашенко А.Н. О каменном частном домостроении Иркутска: 1745–1800 гг. // Земля Иркутская. 2011. № 1–2 (38–39). С. 80–96.

Голованова О.И. «Следаки» Тюменского уезда второй половины XVIII века // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. С. 322–328.

Зими́на Л. Джакомо Кваренги. Серия «Великие архитекторы». Т. VI. М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2015. 72 с.

Золотарева М.В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России XVIII века. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2007. 121 с.

Иркутская летопись: Летописи П.И. Пезжемского и В.А. Кротова. С предисловием, добавлениями и примечанием И.И. Серебренникова. Иркутск: Паровая типография И.П. Казанцева, 1911. 418 с.

Иркутская летопись, 1661–1940 гг. / сост. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. 848 с.

Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. В 2-х ч. Ч. 2: Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской академии художеств (часть биографическая). СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1915. 458 с.

Коноплева Р.Г. Петербургская архитектурная школа на Владимирской земле (300-летию Санкт-Петербурга посвящается). URL: <http://archive.li/clpmm> (13.06.2018).

References

Garashchenko A.N. On stone private house building in Irkutsk: 1745–1800 *Zemlya Irkutskaya* [Irkutsk Land], 2011, no. 1–2 (38–39), pp. 80–96. (In Russian).

Golovanova O.I. "Sledaki" Tyumenskogo uyezda vtoroi poloviny XVIII veka ["Sledaki" of the Tyumen district of the second half of the XVIII century]. *Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Prestupnost' v Zapadnoi Sibiri: aktual'nye problemy profilaktiki i rassledovaniya prestuplenii"* [Crime in Western Siberia: actual problems of prevention and investigation of crimes: proceedings of all-Russian. scientific-practical conf.]. (Tyumen', February 28 – March 1, 2013). Tyumen': Tyumen': State University Publ., 2013, pp. 322–328. (In Russian).

Zimina L. *Dzhakomo Kvarengi. Seriya "Velikie arkhitektory"* [Giacomo Quarenghi. Series "Great Architects"]. Vol. VI. Moscow: Komsomol'skaya pravda: Direkt-Media Publ., 2015, 72 p. (In Russian).

Zolotareva M.V. *Regulirovanie arkhitekturno-stroitel'nogo protsessa v Rossii XVIII veka* [Regulation of the architectural and building process in Russia in the XVIII century]. Saint Petersburg: Saint Petersburg Architect-Building University Publ., 2007, 121 p. (In Russian).

Irkutskaya letopis': Letopisi P.I. Pezhemskogo i V.A. Krotova. S predisloviem, dobavleniyami i primechaniem I.I. Serebrennikova [The Irkutsk Chronicle: The Chronicles of P.I. Pezhemsky and V.A. Krotov. With the foreword, additions and footnote of I.I. Serebrennikov]. Irkutsk: Parovaya tipografiya I.P. Kazantseva Publ., 1911, 418 p. (In Russian).

Kolmakov Yu.P. *Irkutskaya letopis', 1661–1940 gg.* [The Irkutsk Chronicle, 1661–1940]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2003, 848 p. (In Russian).

Kondakov S.N. *Yubileinyi spravochnik Imperatorskoi Akademii khudozhestv. 1764–1914* [Anniversary reference book of the Imperial Academy of Arts. 1764–1914]. In 2 parts. P. 2: *Spisok russkikh khudozhnikov k yubileinomu spravochniku Imperatorskoi akademii khudozhestv (chast' biograficheskaya)* [The list of Russian artists to the anniversary reference book of the Imperial Academy of Arts (biographical part)]. Saint Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1915, 458 p. (In Russian).

Konopleva R.G. *Peterburgskaya arkhitekturnaya shkola na Vladimirskoi zemle (300-letiyu Sankt-Peterburga posvyashchaetsya)* [Petersburg School of Architecture on the Vladimir Land (dedicated to the 300th anniversary of St.

Кротов В.А. Летопись города Иркутска, 1652–1856 гг. Иркутск: Сибирская книга, 2013. 422 с.

Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества Христова 1779. СПб.: Императорская Академия наук, 1779. 462 с.

Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества Христова 1780. СПб.: Императорская Академия наук, 1780. 496 с.

Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества Христова 1790. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. 386 с.

Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от рождества Христова 1802. СПб.: Императорская Академия наук, 1802. 514 с.

Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от рождества Христова 1805. СПб.: Императорская Академия наук, 1805. XXXIV, 323, 332, VIII с.

Описание Иркутского наместничества 1792 года. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1988. 254 с.

Оглы Б.И. Иркутск: о планировке и архитектуре города. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1982. 112 с.

Полунина Н. Иркутск в 1790 г. // Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1990. С. 14–34.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XX. 1775–1780 гг. (14.242). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1813. С. 21–42.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XX. 1775–1780 гг. (14.392). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1813. С. 229–304.

Petersburg)]. Available at: <http://archive.li/cLpmm> (accessed June 13, 2018).

Krotov V.A. *Letopis' goroda Irkutsk, 1652–1856 gg.* [Annals of the city of Irkutsk, 1652–1856]. Irkutsk: Sibirskaya kniga Publ., 2013, 422 p. (In Russian).

Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot rozhdestva Khristova 1779 [Month of the theology with the noting of officials in the state, for the summer from the birth of Christ 1779]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1779, 462 p. (In Russian).

Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot rozhdestva Khristova 1780 [Month of the theology with the noting of officials in the state, for the summer from the birth of Christ 1780]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1780, 496 p. (In Russian).

Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot rozhdestva Khristova 1790 [Month of the theology with the noting of officials in the state, for the summer from the birth of Christ 1790]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1790, 386 p. (In Russian).

Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot rozhdestva Khristova 1802 [Month of the theology with the noting of officials in the state, for the summer from the birth of Christ 1802]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1802, 514 p. (In Russian).

Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot rozhdestva Khristova 1805 [Month of the theology with the noting of officials in the state, for the summer from the birth of Christ 1805]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1805, XXXIV, 323, 332, VIII p. (In Russian).

Opisanie Irkutskogo namestnichestva 1792 goda [Description of the Irkutsk governorship of 1792]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie Publ., 1988, 254 p. (In Russian).

Ogly B.I. *Irkutsk: o planirovke i arkhitekture goroda* [Irkutsk: about planning and architecture of the city]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1982, 112 p. (In Russian).

Polunina N. *Irkutsk v 1790 g.* [Irkutsk in 1790]. *Irkutsk: iz proshlogo v budushchee* [Irkutsk: from the past to the future]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990, pp. 14–34. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection]. Vol. XX. 1775–1780 gg. (14.242). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1813, pp. 21–42. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection]. Vol. XX. 1775–1780 gg. (14.392). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego

Серебренников А.М. Очерк некоторых сторон из жизни города Иркутска в первые три года по введению Городового положения 21 апреля 1785 года. Иркутск: Типография И. Коковина, 1894. 52 с.

Собко Н.П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. с древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.). В 3-х т. Т. 1. Вып. 1 А. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. 350 с.

Торшина Н.Г. Здание Иркутской духовной семинарии // Земля Иркутская. 2008. № 1 (34). С. 52–55.

Чаркова А. А.Я. Алексеев // Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1990. С. 18–25.

Щербин В.Т. Обзор архитектурного наследия Иркутска // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1993. 448 с.

Критерии авторства

Гарашенко А.Н. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Гарашенко Алексей Николаевич, историк, старший научный сотрудник, Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова, 664007, Российская Федерация, Иркутск, ул. Франк-Каменицкого, 16а, e-mail: ieditor@yandex.ru

Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1813, pp. 229–304. (In Russian).

Serebrennikov A.M. *Ocherk nekotorykh storon iz zhizni goroda Irkutsk v pervye tri goda po vvedeniyu Gorodovogo polozheniya 21 aprelya 1785 goda* [Essay on some aspects of the life of the city of Irkutsk in the first three years on the introduction of the City State on April 21, 1785]. Irkutsk: Tipografiya I. Kokovina Publ., 1894, 52 p. (In Russian).

Sobko N.P. *Slovar' russkikh khudozhnikov, vayatelei, zhivopistsev, zodchikh, risoval'shchikov, graverov, litografov, medal'ero, mozaichistov, ikonopistsev, liteishchikov, chekanshchikov, skanshchikov i proch. s drevneishikh vremen do nashikh dnei (XI–XIX vv.)* [The dictionary of Russian artists, sculptors, painters, architects, draftsmen, engravers, lithographers, medalists, mosaicists, icon painters, foundries, chasers, scribes, and so on from ancient times to the present day (XI–XIX centuries)]. In 3 vol. Vol. 1. Iss. 1 A. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1893, 350 p. (In Russian).

Torshina N.G. The building of the Irkutsk Theological Seminary. *Zemlya Irkutskaya* [Irkutsk Land], 2008, no. 1 (34), pp. 52–55. (In Russian).

Charkova A. A.Ya. *Alekseev* [A.Ya. Alekseev]. *Irkutsk: iz proshlogo v budushchee* [Irkutsk: from the past to the future]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990, pp. 18–25. (In Russian).

Shcherbin V.T. *Obzor arkhitekturnogo naslediya Irkutsk* [Overview of the architectural heritage of Irkutsk]. *Pamyatniki istorii i kul'tury Irkutsk* [Sites of history and culture of Irkutsk]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993, 448 p. (In Russian).

Attribution criteria

Garashchenko A.N. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Aleksey N. Garashchenko, Historian, Senior researcher, Museum of Irkutsk City named for A.M. Sibiriyakov, 16a Frank-Kamenetsky Str., Irkutsk 664007, Russian Federation, e-mail: ieditor@yandex.ru